

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №6, Том 7 / 2019, No 6, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-6-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/54PSMN619.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Чернов А.Ю., Гусева Е.С. Тип миграции и религиозность в структуре самосознания мусульман-мигрантов Нижнего Поволжья // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/54PSMN619.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Chernov A.Yu., Guseva E.S. (2019). Migration type and religiousness in the structure of lower Volga Region Muslim immigrants' self-consciousness. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/54PSMN619.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-413-340015\19_p_a

УДК 159.92

ГРНТИ 15.41.21

Чернов Александр Юрьевич

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия
Профессор
Доктор психологических наук
E-mail: achernov1@yandex.ru

Гусева Евгения Сергеевна

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», Самара, Россия
Старший преподаватель
E-mail: Guseva-es@mail.ru

Тип миграции и религиозность в структуре самосознания мусульман-мигрантов Нижнего Поволжья

Аннотация. Проблема религиозного самосознания как фактора адаптивного социального поведения является актуальной и значимой в психологической науке и практике. Именно самосознание в психологической науке чаще всего рассматривается как детерминанта социального поведения. В связи с этим, в задачи психологии входит определение аспектов самосознания, которые влияют на адаптацию к новым социально-психологическим условиям, а также взаимосвязи этих аспектов с различными социально-психологическими характеристиками личности. На сегодняшний день в Нижнее Поволжье из мусульманских стран и регионов пребывает большое количество мигрантов. Неприспособленные к новым культурным условиям, попадающие в новое конфессиональное пространство, мигранты составляют группу риска, подверженную влиянию сил, разжигающих межконфессиональные конфликты, провоцирующих рост религиозного фанатизма и терроризма. Целью нашего исследования стало выявление взаимосвязи религиозности и типа миграции с различными аспектами самосознания личности. В качестве методов исследования были выбраны: опросник религиозности С. Хубера, методика Г.У. Солдатовой и В.С. Рыжовой, направленная на исследование этнического самосознания и методика диагностики субъективного благополучия личности Р.М. Шамионова, Т.В. Бескова. В ходе исследования мы пришли к выводу, что уровень религиозности мусульман-мигрантов оказывает влияние преимущественно на их самооценку и чувство субъективного благополучия. Этническая идентичность мигрантов находится под влиянием как уровня религиозности, так и типа миграции личности. Можно сделать вывод, что компоненты самосознания конструируются под воздействием сочетания

личностного и социального факторов. Сочетание данных факторов может как способствовать, так и препятствовать оптимальным показателям оцениваемых параметров самосознания, а значит оказывать различное влияние на способность адаптации личности в новых культурных условиях.

Ключевые слова: самосознание; религиозность; психология мигранта; этническая идентичность; межконфессиональные и межэтнические отношения; самооценка

Введение: теоретические основы и цели исследования

Многочисленные исследования социально-психологических аспектов миграции посвящены изучению различных сторон этого явления. Знакомство с научными публикациями, посвященными данной проблеме, приводит к выводу о преобладании усилий выявить и объяснить закономерности адаптации мигрантов к новой для них культурной и экономической ситуации, обретения ими приемлемой степени психологического благополучия, формирования обоюдного с коренным населением доверия и толерантности [1–7].

При этом гораздо меньше внимания уделено проблеме индивидуального самосознания мигрантов. В этой области имеется явный дефицит конкретных эмпирических исследований, расширяющих научные представления об этом феномене, применительно к конкретной социальной группе.

В психической организации человека самосознание играет ведущую роль. Оно «ответственно» за внутреннюю согласованность личности в темпоральном измерении, за интерпретацию приобретаемого жизненного опыта, является источником ожиданий относительно себя и своего поведения [8]. В.В. Столин отмечает, что «самосознание влияет на деятельность человека, его общение и развитие» [9, с. 46]. Самосознание имеет мотивирующие функции, участвует в целеполагании, детерминирует стиль и характер общения с окружающими, является средством приобщения человека к различным социальным группам [10; 11]. Кроме того, самосознание играет важную роль в специфических, часто трудно контролируемых жизненных обстоятельствах, к которым с полным основанием можно отнести феномен миграции.

Смена места жительства, погружение в иную социокультурную реальность, несомненно, оказывает влияние на содержание структурных компонентов самосознания – самооценку, самоотношение, идентичность [12–16]. Особенно ярко это проявляется тогда, когда процесс миграции сопряжен с межконфессиональными отношениями [17]. В этом случае дополнительным важным фактором становится характер и уровень религиозности человека [18].

Его важность подтверждается многочисленными исследованиями, в которых установлено, что показатели религиозной приверженности, силы религиозных убеждений связаны с целым рядом положительных показателей самооценки, самоотношения, самоконтроля. Эта связь объясняется с помощью моделей религии и религиозных убеждений [19; 20]. При таком подходе религиозные концепции, ритуалы и институты предоставляют индивидууму разнообразные ресурсы для амортизации психологического воздействия негативных или неконтролируемых жизненных событий. Однако, на наш взгляд, такого рода теоретизирование может стать более глубоким, если сформулировать исследовательский вопрос о роли и специфике влияния религиозности на компоненты самосознания. Основная гипотеза тогда состоит в том, что уровень религиозности оказывает специфическое влияние на различные компоненты самосознания. Развертывание этой гипотезы в конкретном эмпирическом исследовании требует учесть еще одно важное обстоятельство. Его суть – в неоднородности самого феномена миграции. В частности, В.В. Константинов называет

различные типы миграции в соответствии с критерием «намерения»: космополитическая, временная, постоянная [21].

Таким образом, целью исследования является выявление особенностей влияния уровня религиозности и типа миграции на различные компоненты самосознания личности.

Выборка исследования

Участниками исследования стали 30 мигрантов мусульманского вероисповедания (23 мужчины и 7 женщин), проживающих на территории Нижнего Поволжья не менее 5 лет. Возраст респондентов составил от 18 до 35 лет.

Методы исследования

В соответствии с целью исследования был операционализирован ряд переменных. Первая группа переменных рассматривалась как факторы, оказывающие влияние на содержание самосознания. В нее вошли переменные «уровень религиозности» и «тип миграции». Уровень религиозности трактуется в рамках многомерного подхода, в частности в соответствии с моделью Ч. Глока, в которой религиозность представлена тремя компонентами: когнитивный, эмоциональный и поведенческий [22]. Для измерения каждого из компонентов использовался опросник религиозности С. Хубера, позволяющий количественно оценить значение каждого компонента. Суммарное значение показателей по трем шкалам соответствует общему уровню религиозности. Данное суммарное значение, выраженное в номинативной шкале, позволило представить переменную «уровень религиозности» в виде трех градаций: «высокая», «средняя», «низкая» [23].

Переменная «тип» миграции» операционализировалась в соответствии с положениями концепции В.В. Константинова. В нашей работе мы ограничились двумя типами миграции: «временная» и «постоянная», так как в пилотном варианте сбора данных не удалось зафиксировать достаточное количество респондентов с выраженным «космополитическим» типом. В соответствии с критерием «намерения», предложенным В.В. Константиновым, участникам опроса задавался вопрос о целях и мотивах миграции, что дало возможность выявить две группы респондентов с «временной» и «постоянной» миграцией.

Вторая группа переменных составлена из показателей характеристик самосознания. Первая переменная отражает психологическое содержание этнической идентичности как компонента самосознания. Методика Г.У. Солдатовой и В.С. Рыжовой позволяет диагностировать этническое самосознание в соответствии со следующими параметрами: «этнонигилизм», «этническая индифферентность», «норма», «этноэгоизм», «этноизоляция», «этнофанатизм» [24].

Вторая переменная в качестве компонента самосознания обращена к феномену самооценки. Самооценка – это конструкция, созданная на основе взаимодействия между человеком и его внешней ситуацией [25; 26]. По мнению Р.А. Штеффенхагена и Дж.Д. Бернса, самооценка – это центральный компонент когнитивного аспекта Я-концепции [27]. Авторы подчеркивают динамическую природу самооценки, которая порождается как интеграция ее ситуативного, духовного и культурного форматов. Ситуативный формат самооценки подразумевает, что она включает в себя элементы опыта, связанные с самопознанием и самопониманием. Одним из ключевых аспектов ситуативного формата самооценки является опыт присвоения статуса, который задан обществом, культурой или социальной структурой. Статус может быть низким или высоким в пределах любой социальной группы, любого социального контекста.

В основе духовного формата самооценки лежит интерпретация человеком собственного жизненного опыта. Здесь самооценка дифференцирована субъективным восприятием себя, а не объективной (со стороны) оценкой. Если в рамках ситуативного формата самооценка «возрастает» по мере совершенствования социальных навыков или приобретения статуса, то, когда речь идет о духовном формате, она защищена от «понижения» субъективными интерпретациями причин неудач, отвержения референтной группой и т. п. Интерпретации в данном контексте – это субъективно созданные конструкции, имеющие референты во внешнем мире. Хотя непосредственное восприятие объектов внешнего мира отсутствует, они интерпретируются, исходя из прошлого опыта непосредственного восприятия человеком самого себя, других людей, ситуации. В этом смысле первостепенное значение для самооценки приобретает интерпретация человеком своего личного успеха. Успех – переменная, которая формулируется на двух уровнях: на внутреннем и на внешнем. Внутренне успех воспринимается относительно собственного опыта, и только сам человек определяет, успешен он или нет. Внешне успех измеряется другими людьми, которые оценивают нас с точки зрения их собственного восприятия. В рассматриваемой теории духовный формат самооценки подразумевает, что успех, точнее переживание успеха, является внутренней конструкцией человека. Это – не «достижение», а оценка сделанного, выполненного. Успех – «не вещь», а отношение. Он субъективен, а не объективен.

Третий формат самооценки в теории Р.А. Штеффенхагена и Дж.Д. Бернса – социальный формат. Человек вступает в различные отношения с другими людьми. Сложность процесса межличностных отношений подразумевает принятие решений, проявление специфических качеств и свойств индивидуальности. В связи с этим он требует наличия некоторых способностей или умений, которые авторы обозначают как «креативность». Креативность можно определить как процесс, посредством которого познавательные структуры изменяются в сторону большей гибкости и адаптируемости из-за повышения уровня дифференциации и интеграции, которые позволяют человеку думать конструктивно о ранее неразрешимых проблемах. Креативные изменения в когнитивных структурах подразумевают переход к большей дифференциации и интеграции, то есть к увеличению количества организующих принципов, к повышению уровня организации, к интенсификации взаимодействия уже существующих принципов. При творческих изменениях старая реальность не отбрасывается за ненадобностью; она трансцендирует, становится лишь одной из возможных точек зрения на реальность, имеющей ограниченный спектр применения.

Для реализации целей исследования нами был адаптирован опросник, предложенный Р.А. Штеффенхагеном и Дж.Д. Бернсом для измерения переменных «статус», «успех» и «креативность». В окончательном варианте он включает 27 утверждений (по 9 для каждой переменной). Для согласия или несогласия с предлагаемыми утверждениями используется 7-ми бальная шкала (от «полностью не согласен» до «полностью согласен»). Примерами утверждений являются следующие:

- для шкалы «статус»: «Я думаю, что если меня попросят, я смогу взять в руки любую ситуацию», «Наверное, люди уважают меня за мой образ жизни»;
- для шкалы «успех»: «Я не боюсь, что успехи моих друзей могут подчеркнуть мои неудачи», «Я думаю, что если я постараюсь, то смогу понять почти все, что захочу»;
- для шкалы «креативность»: «Мне кажется, что я часто ищу новые способы делать то, что другие считают невозможным», «Я уверен, что в ситуациях, когда произошла личная неудача, всегда можно многому научиться, выработать новые идеи и получить положительные результаты».

Апробация опросника показала его конструктивную валидность. Его надежность при повторном предъявлении одним и тем же респондентам из случайной выборки ($N = 56$) через две недели после первого предъявления составила $\alpha = 0,92$.

Третья переменная из группы переменных, характеризующих самосознание, относится к аффективному компоненту Я-концепции и характеризует его с точки зрения переживания субъективного благополучия. Для операционализации этой переменной необходимо рассматривать этот феномен как социально-психологическое единство, интегрирующее различные стороны жизни человека. Р.М. Шамионов и Т.В. Бескова в перечень этих сторон включают самого человека, его переживания, деятельность и ее смыслы, созерцание, включенность в общность и общество. Исходя из этих теоретических представлений, названные авторы разработали инструмент для оценки структурных компонентов психологического благополучия [28]. Методика включает пять шкал, измеряющих эти структурные компоненты: «эмоциональное благополучие», «экзистенциально-деятельностное благополучие», «эго-благополучие», «гедонистическое благополучие», «социально-нормативное благополучие».

Основные результаты исследования

1. В таблице 1 представлены результаты многомерного дисперсионного анализа, позволяющие судить о степени влияния типа миграции и уровня религиозности на компоненты самосознания: этническая идентичность, субъективное благополучие и самооценка.

Таблица 1

Влияние типа миграции и уровня религиозности на компоненты самосознания мусульман-мигрантов

Зависимые переменные	F	sig
Этническая идентичность		
этнонигилизм	0,059	0,943
этническая индифферентность	0,227	0,799
норма	0,588	0,563
этноэгоизм	0,534	0,593
этноизоляционизм	0,645	0,534
этнофанатизм	0,658	0,527
Субъективное благополучие		
эмоциональное благополучие	0,144	0,075
экзистенциальное благополучие	0,216	0,808
Эго благополучие	0,845	0,442
гедонистическое благополучие	2,887	0,867
социально-нормативное благополучие	0,080	0,923
Самооценка		
статус	2,682	0,089
успех	0,177	0,839
креативность	3,524	0,046

Результаты указывают на дифференцированный характер искомого влияния. Наиболее подвержен влиянию компонент «самооценка», в котором два ее формата – ситуативный (статус) и социальный (креативность) имеют статистически достоверные показатели на уровне $p < 0,1$. В меньшей степени тип миграции и уровень религиозности оказывают влияние на компонент самооценки «субъективное благополучие». Здесь только один из его аспектов (эмоциональное благополучие) показывает результат на приемлемом уровне статистической значимости ($p < 0,1$). Различные аспекты этнической идентичности индифферентны к влиянию факторов типа миграции и уровня религиозности.

2. Графики (рис. 1, рис. 2, рис. 3) показывают характер влияния типа миграции и уровня религиозности на эмоциональное благополучие, и форматы самооценки.

Рисунок 1. Характер влияния типа миграции и уровня религиозности на эмоциональное благополучие

Из графика (рис. 1) следует, что низкий уровень религиозности и постоянный тип миграции в наибольшей мере способствуют переживанию эмоционального благополучия респондентов. Напротив, высокий уровень религиозности препятствует переживанию эмоционального благополучия, как при временном, так и при постоянном типе миграции.

Рисунок 2. Характер влияния типа миграции и уровня религиозности на статус

В этом случае низкий уровень религиозности предопределяет высокую самооценку статуса у людей с временным типом миграции. В то же время прослеживается тенденция, во-первых, к снижению самооценки статуса у респондентов с низким уровнем религиозности, и, во-вторых, с повышением этого показателя при высоком и среднем уровне религиозности при постоянном типе миграции.

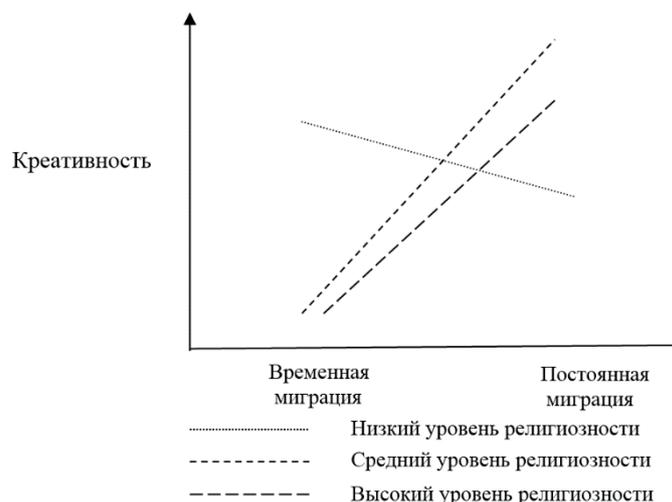

Рисунок 3. Характер влияния типа миграции и уровня религиозности на креативность

Во влиянии типа миграции и уровня религиозности на креативность, то есть проявление гибкости и вариативности в социальных контактах, прослеживается похожая на предыдущую закономерность. Есть тенденция к повышению этого показателя при высоком и среднем уровне религиозности при постоянном типе миграции. При этом следует отметить, что влияние на креативность у людей с низким уровнем религиозности при временном и постоянном типе миграции существенно не различается.

3. Еще один результат исследования позволяет сравнить величину или силу влияния на различные аспекты самосознания уровня религиозности и типа миграции. В таблице 2 дифференцированно представлены эти показатели (F).

Таблица 2

Сравнительные показатели силы влияния типа миграции и уровня религиозности на компоненты самосознания

Компоненты самосознания	Сила влияния (F)*	Сила влияния (F)**
этнонигилизм	0,455	0,250
этническая индифферентность	0,132	0,050
норма	1,031	0,474
этноэгоизм	0,964	1,616
этноизоляционизм	1,085	1,809
этнофанатизм	1,566	3,324
эмоциональное благополучие	1,342	2,558
экзистенциальное благополучие	0,824	0,827
эго благополучие	1,602	1,541
гедонистическое благополучие	5,700	6,096
социально нормативное благополучие	0,708	1,423
статус	1,999	2,139
успех	0,220	0,333
креативность	2,694	0,177

* $p < 0,1$; ** $p < 0,1$

Результаты сравнения свидетельствуют, что тип миграции и уровень религиозности оказывают неодинаковое влияние на различные компоненты самосознания. Когда речь идет об этнической идентичности высокий уровень религиозности, не зависимо от типа миграции, с большей вероятностью приводит к «этноэгоизму», «этноизоляционизму», «этноинфантилизму». Напротив, тип миграции без учета уровня религиозности оказывает влияние на показатели «этнонигилизма», «этнической индифферентности» и «нормы». Переживание субъективного благополучия и самооценки преимущественно находятся под

влиянием уровня религиозности, за исключением показателя «креативности», который чувствителен к показателю типа миграции.

Обсуждение результатов и выводы

Обсуждая полученные результаты, следует обратить внимание на одно, важное, с нашей точки зрения, обстоятельство. Фактом остается то, что компоненты самосознания не находятся под исключительным влиянием какого-то одного фактора – в нашем случае уровня религиозности и типа миграции. Имеет место сочетание действия этих факторов. Это заключение не вступает в противоречие с теоретическими и эмпирическими результатами, полученными в других исследованиях. С одной стороны, в них получило подтверждение предположение, что религиозные убеждения, уровень религиозности позитивно влияют на содержание и свойства самооценки верующих. Это объясняется тем, что Я-концепция, в целом, и самооценка, как ее компонент, состоят из характеристик, способностей или ролей, которые индивид считает, по существу, принадлежащими ему самому. Следовательно, люди развивают или повышают свою самооценку, оценивают уровень субъективного благополучия в той степени, в которой они обладают осмысленным мировоззрением. В этом смысле религия способствует его появлению, отвечая на вопросы об истинной природе и предназначении человека. Религиозные системы убеждений (вместе со священными текстами и религиозными институтами) также определяют роли, которые должны принимать верующие, и сопутствующие качества и атрибуты, которые должны характеризовать человека.

С другой стороны, такие понятия как «спонтанная самооценка» и «ситуативная самооценка» подразумевают, что она не является неизменным хранилищем личной информации, но зависит от ряда социальных и культурных сил. Так, было показано, что умеренно положительное влияние значимости религиозных убеждений на составной индекс психологической адаптации заметно снижалось при контроле степени, в которой участники сообщали о положительной идентификации со своей религиозной группой или принадлежностью. В этом смысле тип миграции, помимо своего прямого значения, по нашему мнению, выступает индикатором идентификации с религиозной и этнической группой. Это косвенно подтверждается и данными, полученными в ходе нашего исследования. Временный тип миграции, выявляет у респондентов более высокий уровень этнической идентичности по всем параметрам, доступным для измерения посредством методики Г.У. Солдатовой и В.С. Рыжковой. Таким образом, эмпирически установленное многовекторное влияние уровня религиозности и типа миграции на компоненты самосознания получает и теоретическое обоснование. Дальнейшие исследования могут способствовать уточнению сформулированных положений с учетом гендерной, возрастной, профессиональной принадлежности респондентов.

Изложенные результаты и их обсуждение дают возможность сформулировать следующие выводы:

1. Самосознание как механизм адаптации и саморегуляции находится под воздействием как личностных, так и социальных факторов. Взаимодействие этих факторов характеризуется сложностью и многогранностью и предопределяет свойства различных структурных компонентов самосознания.
2. Для исследованной группы (мусульмане-мигранты Нижнего Поволжья) личностный фактор (уровень религиозности) преимущественно детерминирует особенности самооценки и переживания субъективного благополучия. Этническая идентичность находится под влиянием и личностного и социального (тип миграции) факторов. При этом каждый фактор активизирует специфические ее стороны.

3. В ряде случаев (переживание эго благополучия, статус, креативность) компоненты самосознания конструируются под воздействием сочетания личностного и социального факторов. Это свидетельствует об их ведущей роли в структуре самосознания.
4. Сочетание личностного и социального статуса при влиянии на компоненты самосознания характеризуется многовекторностью. Сочетание факторов может как способствовать, так и препятствовать оптимальным показателям оцениваемых параметров самосознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. Какстроить мигранта в общество: кризис утраты смысла существования // Психологи о мигрантах и миграции в России: информационно-аналитический бюллетень / под ред. Г.У. Солдатовой – М.: Смысл, Вып. 2, 2001. – С. 12–20.
2. Весна Е.Б. К проблеме формирования этнической идентичности в полиэтничном мире // Вестник КРАУНЦ. Сер. Гуманитарные науки – № 2, 2004. С. 3–6.
3. Григорьева М.В. Этнопсихологические особенности удовлетворенности личности жизнедеятельностью // Общество: социология, психология, педагогика – №10, 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopsihologicheskie-osobennosti-udovletvorennosti-lichnosti-zhiznedeyatelnostyu> (дата обращения: 17.02.2018).
4. Константинов В.В. Адаптационный процесс у мигрантов и их психологические характеристики (на материалах Приволжского Федерального округа) // Вестник КРАУНЦ. Сер. Гуманитарные науки. – № 2 (20), 2012. С. 114–122.
5. Константинов В.В. Социально-психологическая адаптация вынужденных мигрантов в условиях диффузного или компактного проживания // Психологический журнал – Т. 26, № 2, 2005. С. 16–21.
6. Константинов В.В. Социально-психологические характеристики адаптации мигрантов в современных условиях – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2007. – 187 с.
7. Скрипкина Т.П. Доверие и толерантность. Существуют ли границы? // Межкультурный диалог. Исследования и практика. – М., 2004. С. 47–56.
8. Сидоров К.Р. Самооценка в психологии // Мир психологии. – №2, 2006. С. 224–234.
9. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Издательство Московского университета, 1983. – 288 с.
10. Мерлин В.С. Психология индивидуальности. – М.: Воронеж, 1996. С. 272–303.
11. Тойч Ч.К. Духовность и самосознание личности. – М.: Когито-Центр, 2009. – 235 с.
12. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление). – М.: МОДЭК, МПСИ, 2007. – 296 с.
13. Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. – М.: Ин-т психологии РАН, 2002. – 251 с.

14. Константинов В.В., Ковалева Н.А. Социально-психологический анализ феномена расставания мигрантов с родиной. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2010. – 100 с.
15. Kosar A.H. Migration and Self-Esteem A Qualitative Study among Internal Migrant Girls in Turkey // *Adolescence*. – Vol. 44, No. 173, 2009, pp. 29–41.
16. Kumar N. Self-Esteem and Its Impact on Performance // *Indian Journal of Positive Psychology*. – Volume: 8. – Issue: 2, 2017. P. 142–157.
17. Смирнова С.В. Особенности адаптации трудовых мигрантов из стран Средней Азии // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология* – №42 (259), 2011. С. 94–100.
18. Двойнин А.М. Психология верующего. Ценностно-смысловые ориентации и религиозная вера личности – СПб.: Речь, 2011. – 224 с.
19. Blaine В., Crocker J. Religiousness, race, and psychological well-being: Exploring social-psychological mediators // *Personality and Social Psychology Bulletin* – No 21, 1995. P. 1031–1041.
20. Pargament K.I., Park, C.L. Merely a defense? The variety of religious means and ends // *Journal of Social Issues* – No 51, 1995. P. 13–32.
21. Константинов В.В., Лапшина Т.В. Специфика проживания мигрантов и социально-психологические факторы субъективного благополучия представителей принимающего сообщества // *Общество: социология, психология, педагогика* – №6, 2015. С. 67–70.
22. Glock C.Y., Piazza T. Exploring reality structures // *In gods we trust: New patterns of religious pluralism in America*. – New Brunswick, NJ: Transaction Books, 1981. – P. 67–83.
23. Huber S. The structure of religiosity test // *European Network of research on religion, spirituality, and health*. – No. 1, 2006. pp. 17–49.
24. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
25. King K.A. Self-Concept and Self-Esteem: A Clarification of Terms. Contributors // *Journal of School Health*. – Volume 67, Issue 2, 1997. P. 68–74.
26. Li Y., Lan J., Ju Ch. Self-Esteem, Gender, and the Relationship between Extraversion and Subjective Well-Being // *Social Behavior and Personality: an international journal*. – Vol. 34, № 8, 2015. – pp. 19–32.
27. Steffenhagen R.A., Burns J.D. *Social Dynamics of Self-Esteem: Theory to Therapy* – New York: Praeger, 1987, 245 p.
28. Шамионов Р.М., Бескова Т.В. Методика диагностики субъективного благополучия личности // *Психологические исследования* – Т.11, № 60, 2018. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n60/1602-shamionov60.html> (дата обращения 03.10. 2019).

Chernov Alexander Yurievich
Volgograd state university, Volgograd, Russia
E-mail: achernov1@yandex.ru

Guseva Evgenia Sergeevna
Samara national research university named after academician S.P. Koroleva, Samara, Russia
E-mail: Guseva-es@mail.ru

Migration type and religiousness in the structure of lower Volga Region Muslim immigrants' self-consciousness

Abstract. Problem of religious self-consciousness as a factor of adaptive social behavior is topical and significant in the psychological science and practice. It is self-consciousness that is considered in psychology as a determinant of social behavior. In this connection, psychology objectives include determining of self-consciousness aspects which actively influence the adaptation to new social-psychological conditions and also interconnection with different social-psychological personal characteristics. Nowadays large number of immigrants arrives to Lower Volga region from Muslim countries. Unaccommodated to the new cultural conditions and finding themselves in new confessional space, immigrants make up the risk group, subjected to the influences of powers setting off the inter-religious conflicts, provoking the growth of religious fanaticism and terrorism. The goal of our study is revealing of interconnection between the religiousness and migration type with different aspects of personal self-consciousness. We have chosen the following study methods: religiousness questionnaire by S. Huber, methodology by G.U. Soldatova and V.S. Ryzhkova directed to the study of ethnic self-consciousness and methodology of subjective well-being of the person by R.M. Shamionov, T.V. Beskov. During the study we have concluded that the religiousness level of Muslim immigrants predominantly influences their self-esteem and feeling of subjective well-being. Ethnic identity of immigrants is under the influence of religiousness level, as well as type of person's migration. We can conclude that the elements of self-consciousness are formed under the influence of combination of personal and social factors. Combination of these factors can contribute as well as prevent the optimal indices of evaluated parameters of self-consciousness. It means that this combination can influence differently the ability of person to adapt in the new cultural conditions.

Keywords: self-consciousness; religiousness; immigrant's psychology; ethnic identity; interconfessional and inter-ethnic relations; self-esteem